

В. Н. Болоцких

Мораль и личность российских революционеров

Издание 2-е,
доработанное

В. Н. Болоцких
Мораль и личность
российских революционеров.
Издание 2-е, доработанное

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23865097
ISBN 9785448507809

Аннотация

Революционеры в России всегда находили сочувствие готовностью посвятить жизнь делу избавления народа от нищеты и эксплуатации, желанием создать общество всеобщего равенства и справедливости, искренностью и экзальтацией чувств. Но насколько революционные идеалы соответствуют действительности, насколько достижимы эти идеалы и не несут ли они зло, а не благо народу? Не является ли ложным революционное сознание? Не переходит ли экзальтация чувств в фанатизм, ведущий к насилию и несущий зло?

Содержание

Введение	5
Глава 1. Морально-личностные характеристики декабризма	6
1.1 Социально-экономические и культурные предпосылки декабризма	6
1.2. Формирование морали и личности декабристов	21
1.3. Мораль и личность дворянских революционеров. Личность – коллектив – государство	39
Конец ознакомительного фрагмента.	46

**Мораль и личность
русских
революционеров**
Издание 2-е, доработанное

В. Н. Болоцких

© В. Н. Болоцких, 2017

ISBN 978-5-4485-0780-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Интерес к революционному движению в целом и к отдельным революционерам был велик в России всегда. Революционное движение привлекает внимание тем, что вначале это было выступление молодых представителей родовитой знати против привилегий и господствующего положения своего сословия, а так же большой ролью нравственных и патриотических мотивов деятельности декабристов. Искренностью и экзальтацией чувств, склонностью к применению крайних методов борьбы на народническом этапе, личностными характеристиками революционеров рубежа XIX – XX вв.

В данной работе характерные особенности революционной морали и личности прослеживаются на протяжении всех этапов революционного движения в России. Ставятся проблемы соответствия революционных идеалов реальной действительности, поднимается вопрос о ложности революционного сознания. Книга представляет интерес как для профессиональных историков, так и для широких кругов читателей, интересующихся всерьёз российской историей.

Глава 1. Морально-личностные характеристики декабризма

1.1 Социально-экономические и культурные предпосылки декабризма

Важные количественные и качественные изменения произошли в экономике России в XVIII в., особенно в его второй половине. В течение всего века наблюдался быстрый рост цен. В результате и под воздействием революции цен Россия включилась в европейское разделение труда в качестве поставщика сельскохозяйственной продукции и импортера промышленных товаров¹.

Большую выгоду от этих изменений в экономическом развитии России получили дворяне-землевладельцы. Они стали получать большие доходы из-за перераспределения результатов труда крепостных крестьян между государством и помещиками в пользу помещиков². Произошло усиление дво-

---

¹ Миронов Б. Н. Влияние революции цен в России XVIII века на ее экономическое и социально-политическое развитие // История СССР. 1991. №1. С. 86, 88—90.

² Там же С. 94—96

рянского предпринимательства и торговли³.

Хозяйственные успехи дворянства в XVIII в. были достигнуты не столько благодаря их талантам и умениям, сколько наличием огромных сословных льгот и привилегий. Низкий уровень сельского хозяйства, тепличные условия для предпринимательства дворян и ограниченные возможности купцов, крестьян и горожан предопределили особенности промышленного развития России в XVIII в. Для него было характерно массовое использование принудительного труда, отсталость технологий, слабое развитие «третьего сословия» и городов в целом. Дворянство же предпочитало тратить доходы не на развитие производства, не капитализировало их, а просто проматывало, а также расходовало на культуру.

Значительные изменения произошли в XVIII в. в социальной структуре российского общества. Устанавливаются гораздо более чёткие границы между сословиями: дворянством, крепостными и государственными крестьянами, купечеством и городскими жителями. В связи с этим происходят большие сдвиги в сословном самосознании, особенно это касается дворянства.

Резкое увеличение доходов дворян от имений ослабило их материальную зависимость от государственной службы и породило стремление избавиться от её обязательного характера для того, чтобы заняться своим хозяйством и спокойно

---

³ Там же. С. 91; см. также Анисимов Е. В. Россия в середине XVIII века: Борьба за наследие Петра. М, 1986. С. 43—44, 57—63.

жить на свои средства.

Рост материального благосостояния дворянства, смягчение служебных тягот, а потом и отмена обязательности службы имели большое значение для развития культуры и общественного сознания в России. Произошли большие изменения в бытовом поведении дворянства, шло становление новых личностных качеств в дворянской среде.

В XVIII в. происходит становление в основном современной русской культуры: в языке, литературе, искусстве, науке. Наиболее характерными чертами русской культуры в это время становятся её светский характер, «открытость», т.е. активное общение с другими культурами, изменение отношения к человеческой личности, ускорение темпов развития, динамизм⁴.

Для нашей темы особенно значимы изменения в отношении к человеку, к личности в системе новой культуры, появление и развитие нового типа личности как в реальной жизни, так и в литературе. Петровские преобразования, Северная война, создание армии европейского типа, строительство новых городов, освоение Сибири, Дальнего Востока, Причерноморья, дворцовые перевороты, пугачёвское восстание и т. д. создавали богатые возможности для проявления людьми того времени своих талантов. Благодаря своим личным качествам многие «худородные» смогли достичь

---

⁴ Краснобаев Б. И. Русская культура второй половины XVII – начала XIX в. М., 1983. С. 63.

больших высот в военной и государственной службе, в науке, литературе и искусстве. В литературе появляется новый герой – ищущий, переживающий, полагающийся больше на себя, чем на божью волю. Гораздо большее внимание теперь уделяется внутреннему миру героев, их индивидуальным характеристикам, происходит как бы психологизация литературы. Это нашло отражение как в переводах, так и в становлении в русской литературе новых жанров (военных повестей, любовных романов, лирической поэзии), новых направлений (сентиментализма, затем романтизма). Интерес к личности, к индивиду заметен и в искусстве. Так, в живописи большое распространение получает портрет⁵.

В отличие от прошлых веков военное поведение в XVIII в. стало глубоко личным. «Слава, честолюбие, жажда подвига – все эти переживания уже в значительно меньшей степени относились к роду и семейству и почти полностью определяли индивидуальную судьбу, – писал Ю. М. Лотман. – Это отразилось, в частности, в том, что награды начали приобретать персональный характер». С наибольшей силой характерная для XVIII в. жажда личной, ни с кем не делимой славы отразилась в надписи на могиле Суворова: «Здесь лежит Суворов». «В этой надписи, в ее лаконизме, напоминающем язык Цезаря, в отказе перечислять чины, должности, ордена и заслуги, была высокая гордыня: то, что составляет

---

⁵ См.: Очерки русской культуры XVIII века. Ч. 1. С. 25—29; Краснобаев Б. И. Русская культура... С. 66—78, 102—114.

неподражаемое „я“ полководца, личностное достояние – выше всех наград» – подчёркивает Ю. М. Лотман. И по его же словам, «представление, что ценность личности – в ее самости, неповторимости, в тех качествах, для которых Карамзин нашел новое слово – „оригинальность“, было чертой, в которой выразился век»⁶.

На рубеже XVIII – XIX вв. Россия пережила настоящий бум увлечения античностью, и не только в искусстве и архитектуре. В воспоминаниях С. Глинки, участника войны 1812 г., горячего патриота, отразились особенности восприятия молодёжью этого времени античных образцов для подражания. Античность привлекала прежде всего гражданственностью и свободолобием⁷.

В XVIII в. идёт также ускоренный процесс роста национального самосознания русского народа. Это нашло отражение в растущем интересе к отечественной истории, к культурному наследию прошлых веков. Начинается поиск и публикация летописей и других документов по русской истории. В последние десятилетия XVIII в. среди дворянства пробуждается также интерес к крестьянину, к его положению, к его личности и его культуре. Формируется представление о национальном единстве, включающем в себя не только привилегированные слои, но и крестьян, купцов, разночинцев.

---

⁶ Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб., 1994. С. 213—214.

⁷ Там же. С. 182.

Это приводило к постановке вопросов о взаимоотношениях различных социальных групп, прежде всего «просвещённых людей» и крестьянства. Крестьянская тема становится одной из основных в публицистике того времени, ей много внимания уделяли Новиков, Радищев, Татищев и другие. Крестьянская тема возникала на заседаниях Уложенной комиссии. Крестьяне становятся героями художественных произведений, театральных пьес⁸.

Ставятся вопросы крепостного права, ликвидации крепостничества, необходимости просвещения крестьян, что делать раньше – просвещать или освобождать. Преобладает попечительское, патерналистское отношение к крепостным крестьянам. Суть его выразил Новиков в пожеланиях крестьянам на новый 1770 г. в журнале «Трутень»: «Я желаю, чтобы ваши помещики были ваши отцы, а вы их дети. Желаю вам сил телесных, здоровья и трудолюбия. Имея сие, вы будете счастливы. А счастье ваше руководствует ко благосостоянию всего государства»⁹. Но появляются и резкие слова осуждения крепостного права, мнения о необходимости его скорейшей ликвидации. Неизвестный автор «Отрывка путешествия в*** И*** Т***» находит причины крестьянской бедности в том, что «помещики их сами тому были ви-

---

⁸ См.: Очерки русской культуры XVIII века. Ч. 1. С.32—33; Краснобаев Б. Я. Русская культура... С. 168—173; Русская мысль в век Просвещения. М., 1991. С. 66—71.

⁹ Цит. по: Краснобаев Б. И. Русская культура... С. 170.

ною»¹⁰. Гневное осуждение крепостного права звучит в «Путешествии из Петербурга в Москву» Радищева. А в своей «Беседе о том, что есть сын Отечества» он даже отказывает рабу в праве называться сыном Отечества и патриотом, потому что раб находится в положении ниже скота. Свободой и разумом каждый человек обладает в соответствии с естественными законами¹¹.

Такое отношение к крепостному праву и крепостным крестьянам части дворянства связано с распространением в России идей европейского Просвещения. Популярными становятся сочинения Вольтера, Дидро, Руссо, Даламбера, Локка, Лессинга и других. Суть Просвещения не сводится к накоплению научных знаний и их распространению среди всё более широких слоёв населения, к идеалам терпимости и гуманности, «а в перевороте в мировоззрении, в высвобождении человека из-под ига авторитаризма, духовного порабощения. Люди XVIII в. были оптимистически убеждены в возможности перестроить, усовершенствовать человеческое общество на разумных основах»¹². Философские, социальные, этические, политические взгляды просветителей строились на идеях естественного права, природного равенства всех людей, свободы как естественного состояния человечества, на вере во всеисилие Разума и просвещения, с помо-

---

¹⁰ Русская журналистика XVIII – XIX веков. Тексты. М., 1986. С. 22.

¹¹ Там же. С. 30—32.

¹² Краснобаев Б. И. Русская культура... С. 173.

щью которых можно уничтожить зло и построить справедливое общество.

Кардинально меняется в XVIII в. бытовое поведение дворянства, особенно столичного. Появляются новые формы времяпровождения, вырабатываются новые стереотипы поведения, общения, соответствующие изменениям в социальном и культурном облике дворянского сословия.

Для нашей темы исследования особенно значимыми являются типы поведения, возникшие как реакция на усиления контроля над жизнью всего общества, в том числе дворянства, со стороны «регулярного государства», насаждавшегося Петром I и его преемниками. Идеалом Петра I было такое регулярное – правильное – государство, где вся жизнь была бы регламентирована, подчинена правилам, выстроена с соблюдением геометрических пропорций, сведена к точным, однолинейным отношениям. Наиболее полное выражение этот идеал нашёл в Табели о рангах, который определял не только соотношение должности, чина и социального статуса (личное и потомственное дворянство в зависимости от ранга), но и требовал соответствия месту в Табеле о рангах в одежде (не только служебной, мундиров), в типовых проектах зданий, строившихся частными лицами, в формах обращения, при получении лошадей на почтовых станциях и т. д.¹³. Пётр I хотел вогнать живую жизнь в гранитные русла предписаний, но поток жизни не подчи-

---

¹³ См.: Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. С. 18—45.

нялся ему. Как реакция на всеобщую регламентацию «регулярным» государством среди прочего и бытовой жизни дворянства складываются типы поведения, не только не революционные, но и не носившие характера социального или иного протеста, тем не менее, расшатывавшие жёсткие рамки предписаний, нарушавшие стройность «правильного» поведения.

К такому «неправильному» поведению относится дендизм, ставший довольно популярным в России с конца XVIII в. Для денди были характерны экстравагантность поведения, оскорбляющего светское общество, необычная для света, шокирующая манера держаться, «неприличная» развязность жестов. Эти формы разрушения светских запретов воспринимались как поэтические¹⁴.

К поведению, разрушавшему строгую упорядоченность регулярного государства относилось увлечение карточной игрой. Рассуждая о причинах распространения азартных карточных игр, Ю. М. Лотман писал: «Нельзя не заметить, что весь так называемый „петербургский“, императорский период русской истории отмечен размышлениями над ролью случая..., фатумом, противоречием между железными законами внешнего мира и жадой личного успеха, самоутверждения, игрой личности с обстоятельствами, историей, Целым, законы которых остаются для нее Неизвестными Факторами. И почти на всем протяжении этого периода более об-

---

¹⁴ Там же. С. 123—135.

щие сюжетные коллизии конкретизируются – наряду с некоторыми другими ключевыми темами-образами – через тему банка, фараона, штосса, рулетки – азартных игр»¹⁵.

При этом для честного игрока выигрыш не был самоцелью, «а средством вызвать ощущение риска, внести в жизнь непредсказуемость. Это чувство было обратной стороной мундирной, пригвожденной к парадом жизни. Петербург, военная служба, самый дух императорской эпохи отнимал у человека свободу, исключал случайность. Игра вносила в жизнь случайность»¹⁶.

Новым явлением в жизни российского дворянства, отразившим глубокие изменения в его жизни и мировоззрении, стали дуэли. Ю. М. Лотман определяет дуэль как поединок – «происходящий по определенным правилам парный бой, имеющий целью восстановление чести, снятие с обиженного позорного пятна, нанесенного оскорблением. Таким образом, роль дуэли – социально-знаковая». Так как дуэль является процедурой по восстановлению чести, то она не может понята вне специфики понятия «честь» в общей системе этики европеизированного послепетровского дворянского общества.

Дворянин жил и действовал под влиянием двух противоположных регуляторов общественного поведения. Как верноподданный он подчинялся приказу. Психологическим

---

¹⁵ Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. С. 141—142.

¹⁶ Там же. С. 154.

стимулом подчинения в таком случае был страх перед наказанием. Но в то же время как человек сословия, которое одновременно было и социально господствующей корпорацией, и культурной элитой, он подчинялся законам чести. Психологическим стимулом подчинения здесь выступает стыд. Идеал, который создаёт себе дворянская культура, подразумевает полное изгнание страха и утверждение чести как основного регулятора поведения. В этом аспекте особый смысл приобретает демонстрация бесстрашия. Так, например, если «регулярное государство» рассматривает поведение дворянина на войне как служение государственному долгу, а храбрость его — лишь как средство достижения этой цели, то с позиций чести храбрость превращается в самоцель. Особенно ярко это проявляется в отношении к дуэли: опасность, сближение лицом к лицу со смертью становятся очищающими средствами, снимающими с человека оскорбление.

В дуэли выступала, с одной стороны, узко сословная идея защиты корпоративной чести, а с другой — общечеловеческая, несмотря на архаические формы, идея защиты человеческого достоинства. И в последнем случае перед лицом поединка оказывались равными аристократ и любимец императора В. Д. Новосельцев и подпоручик Семёновского полка без состояния и связей из провинциальных дворян, К. П. Чернов¹⁷.

Для людей второй половины XVIII в. важную роль игра-

---

¹⁷ Там же. С. 165—166.

ли литература и театр, точнее, театрализация жизни, по выражению Ю. М. Лотмана. В XVIII в. сложилось два основных типа литературы – государственная, научная, военная и т. д. печать, руководимая правительством, и художественная литература, допускаемая как забава. Но очень быстро художественная литература приобрела независимость от правительства, стала духовным руководителем общества. В домах всех образованных людей того времени имелись библиотеки, которые состояли из печатных и рукописных книг. Это были государственные акты, исторические сочинения, любовные романы, письма и официальные бумаги. Расширился круг читателей, в него входило всё больше женщин, появились женские библиотеки. Домашние библиотеки женщин оказали большое внимание на духовное формирование людей декабристской эпохи. Это было связано с проникновением в жизненный уклад дворянства отношений гуманности, уважения к ребёнку, стремлений к «естественности»¹⁸.

Ю. М. Лотман подчёркивает многочисленность примеров того, как люди рубежа XVIII – XIX вв. строили своё личное поведение, бытовую речь, в конечном счёте, свою жизненную судьбу по литературным и театральным образцам. Уже поколение 1790-х годов следовало в своём реальном поведении образцам, взятым из римской литературы и театральных постановок XVIII в. Много примеров такого поведения даёт дневник С. Глинки. Его семья была небогатой, а по петер-

---

¹⁸ Там же. С. 49—50, 53—54.

бургским меркам, просто нищей. Но бедность сквозь призму «римского» героизма воспринималась как гражданская добродетель. «Римская» поэтизация бедности, придававшая ей театральное величие, была потом свойственна многим декабристам¹⁹.

Изменения в хозяйственном положении дворянства, его социальном и культурном облике, бытовом поведении и жизненном укладе – всё вместе формировало новый тип личности, мировоззрения, создавало особую духовную атмосферу, в которой росли будущие декабристы. Конечно, сами по себе дендизм, карточная игра, дуэли не являются источниками декабристского мировоззрения, декабристского типа личности и бытового поведения. Но они расшатывали шаблоны светской жизни, задавали образцы свободной, самостоятельной, индивидуализированной личности. В соединении с героической романтикой, культом античной свободы и гражданственности, ростом национального самосознания и патриотизма, с идеями естественного равенства и права, необходимости нравственного самосовершенствования это создавало почву для новой морали и нового типа личности. Что во многом осуществилось в морали и личности дворянских революционеров.

Для России рубежа XVIII – XIX вв. характерны нечёткость, размытость социально-экономических процессов. С одной стороны, формирование единого внутреннего рын-

---

¹⁹ Там же. С. 183—184.

ка, включение в европейское разделение труда, рост мануфактурного производства, появление и устойчивый рост использования вольнонаёмного труда, растущее число предпринимателей недворянского происхождения (купцов, горожан, крестьян, включая крепостных). С другой стороны, сохранение возможностей для экстенсивного развития экономики путём распахки новых земель и усиления крепостнической эксплуатации крестьян, ведущая роль дворянства, пользующегося льготами и привилегиями, слабость «третьего сословия».

Как следствие, такая же размытость явлений существовала в культурной и общественной жизни той эпохи. Распространение идей естественного права и равенства, вообще идей Просвещения привело к появлению интереса к личности крестьянина, к крестьянской культуре, представления о том, что крестьянин тоже человек, богу подобный, и что нельзя с ним обращаться как со скотом. Но прочность традиционного общинного образа жизни крестьян с их покорностью судьбе, отсутствием достаточно значимых проявлений частной инициативы, духа предпринимательства сохраняло даже у самых прогрессивно настроенных дворян-помещиков патерналистский тон в отношении крестьян: улучшение положения крестьян они связывали с их просвещением, с более гуманным отношением помещиков к своим крепостным.

Незрелости экономических процессов соответствовали незрелость, отсталость социальной структуры общества и его

идейной и духовной жизни. Отсюда вытекает объяснение необходимости социально-экономических перемен в обществе морально-религиозными соображениями, а не экономическими (например, выгодностью вольнонаёмного труда).

В значительной мере отмеченные особенности социально-экономической и политической жизни России сохранялись и в дальнейшем, вплоть до начала XX в. Это не могло не отразиться как на общем характере развития страны, так и революционного движения в ней, морали и личности российских революционеров. И в начале XX в. крестьянство, в подавляющем большинстве патриархально-общинное, с полунатуральным типом хозяйством, составляло около 80% населения, дворянство сохраняло доминирующее положение в политической жизни страны и значительное – в экономике. Буржуазия и рабочий класс находились только в начале своего становления как общественных групп со своими осознанными интересами. Подавляющее большинство революционеров и общественных деятелей происходили из дворян и разночинцев.

1.2. Формирование морали и личности декабристов

Сильнейшее влияние на формирование личности будущих декабристов, их нравственных принципов, понимания смысла жизни оказала семейная атмосфера. В большинстве случаев основатели декабристских обществ росли в обстановке любви и душевного комфорта, среди образованных людей (родителей и родственников), получали хорошее образование, имели возможность с детства читать множество книг, в том числе сочинения просветителей.

Довольно типичной была семья Муравьёвых-Апостолов, давшая двух декабристов. Братья Матвей и Сергей Муравьёвы-Апостолы росли в атмосфере уважения знаний, увлечения их отцом римскими гражданскими добродетелями, идеями французского Просвещения, патриотизма и вместе с семьёй были в центре политической жизни России на рубеже XVIII – XIX вв.²⁰ В 1814 г. И. М. Муравьёв-Апостол писал: «Я родился с пламенной любовью к отечеству; воспитание еще возвысило во мне благородное чувство, единое достойное быть страстию души сильной; как в двадцать лет я был, так точно и теперь готов как Курций броситься в пропасть,

---

²⁰ См.: Болоцких В. Н. Декабристы в Ялutorовске: мировоззрение и деятельность. Новосибирск, 1990. С. 17—18.

как Фабий обречь себя на смерть; но отечество не призывает меня; итак, безвестность, скромные семейные добродетели – вот удел мой. Я и в нем не вовсе буду бесполезным отечеству: выращу детей, достойных быть русскими, достойных умереть за Россию. – Благодарю Всевышнего! Как золото в горниле, так душа моя очистилась несчастьем: прежде могло меня ослеплять честолюбие, теперь же любовь моя к отечеству чем бескорыстнее, тем чище; пылает, не ожидая ни награды, ни даже признательности»²¹.

На формирование мировоззрения будущих декабристов не мог не оказать влияния один эпизод, случившийся при их возвращении в Россию в 1811 г. До 14—15 лет братья Муравьёвы-Апостолы прожили за границей и они могли хоть в какой-то мере видеть жизнь простого народа во Франции, не знавшего уже феодальной зависимости. Мать в годы жизни за границей скрывала от сыновей существование крепостного права в России и лишь на русской границе, когда радостные братья кинулись обнимать потового казака, она решилась сказать им правду: «Я очень рада, что долгое пребывание за границей не охладило ваших чувств к родине; но готовьтесь, дети, я вам должна сообщить ужасную весть; вы найдете то, чего не знаете: в России вы найдете рабов!»²².

---

²¹ Эйдельман И. Я. К биографии С. И. Муравьева-Апостола // Исторические записки. Т. 96. С. 255.

²² Якушкин В. Е. Матвей Иванович Муравьев-Апостол // Русская старина. 1886, июль. С. 154.

Её слова, сказанные в момент воодушевления, экзальтации, не могли не врезаться в память и, вероятно, не раз вспоминались при более близком знакомстве с народом. Сама Муравьёва-Апостол считала сделанное сыновьям признание «ужасной вестью». Сопоставив это со словами отца декабристов о необходимости бескорыстного служения отечеству, мы можем достаточно ясно представить себе то, в каком духе воспитывались в семье будущие декабристы.

Очень похожей была семейная обстановка и домашнее воспитание у автора проекта конституции Никиты Муравьёва. Его отец, сановник, педагог, историк и поэт, Михаил Никитич Муравьёв также был среди воспитателей великих князей во времена Екатерины II. При Александре I он занимал должность товарища министра народного просвещения. В этой должности он занимался преобразованиями в духе идей Негласного комитета, особенно много внимания М. Н. Муравьёв уделял Московскому университету, попечителем которого являлся. При его участии разрабатывался новый либеральный университетский устав, приглашались иностранные учёные, создавались лаборатории, кабинеты, учёные общества, устраивались заграничные командировки.

М. Н. Муравьёв принадлежал к числу тех сторонников французского Просвещения, у которых признание идей естественного права, всеобщего равенства и братства, права людей на вольность вполне сочетались с эпикуреизмом в повседневной жизни, с патерналистским отношением к крепост-

ному праву. Эти взгляды М. Н. Муравьёва разделяли многие другие отцы будущих декабристов, некоторые из них были его друзьями и такими же поклонниками античности — И. М. Муравьёв-Апостол, участник новиковского кружка и масон И. П. Тургенев, выпускник Страсбургского университета Ник. Ник. Муравьёв-старший, основатель и участник либерального «С.-Петербургского журнала» А. Ф. Бестужев.

Н. Муравьёв получил широкое домашнее образование, отец сам преподавал ему древнюю историю, излагая при этом договорную теорию происхождения государства. В Никите воспитывались уважение к религии, культ добродетели и чувство патриотизма. О силе последнего говорит его знаменитый побег из дома в действующую армию летом 1812 г.²³

Большое значение своему домашнему воспитанию и семейной обстановке придавали сами декабристы, о чём, например, писал в своих записках Лорер²⁴.

Конечно, не у всех декабристов детство было столь благополучным, а семейная обстановка столь возвышенной и располагающей к занятиям науками. Так, суровостью и крутостью отличался отец Рылеева, нещадно секший сына лозой за малейшую шалость и неуспех в науках. Но здесь современник отмечает роль умной и добродетельной матери, от-

---

²³ Дружинин Н. М. Декабрист Никита Муравьев // Избранные произведения: Революционное движение в России, в XIX в. М., 1985. С. 48—54.

²⁴ Лорер Н. И. Записки декабриста. Иркутск, 1984. С. 39.

правившей сына в кадетский корпус. Недостаток образования Рылеев потом старался восполнить самообразованием²⁵.

Большую роль в становлении декабризма сыграла учёба многих из декабристов в лучших учебных заведениях того времени: Московском университете, Царскосельском лицее, Училище колонновожатых²⁶.

О характере преподавания в Московском университете свидетельствует руководство по естественному праву профессора Л. А. Цветаева: «Законы должны быть для всех граждан одинаковы», «Когда власть монарха не подвергается никаким ограничениям, сие называется деспотизмом», «Первобытные права суть неотчуждаемы, например, никто не может лишиться другого первобытных прав, даже с согласия его»²⁷. В 1809 г. студент Якушкин записал на лекции Л. А. Цветаева по римскому праву о постоянной борьбе римского народа с патрициями и о злоупотреблениях последних: «В таблице не было порядка судопроизводства, а законов чернь не знала; первосвященники и патриции, пользуясь невежеством народа, на каждый процесс делали новое решение. Такое правление продолжалось в Риме до 500 года, но в это время первосвященник Тиберий Корнитаниус начал

---

²⁵ Кропотков Д. А. Несколько сведений о Рылееве // Декабристы в воспоминаниях современников. М., 1988. С. 74—75

²⁶ Болоцких В. Н. Декабристы в Ялutorовске: мировоззрение и деятельность. С. 16—17.

²⁷ Нечкина М В. Грибоедов и декабристы. М., 1977. С. 109—110.

просвещать народ и учить его юриспруденции. Вместе с просвещением народным власть патрициев начала упадать»²⁸.

Настроения и взгляды части дворянской молодёжи накануне Отечественной войны 1812 г. наглядно видны в обществе Чока, созданном Н. Н. Муравьёвым (Карским). Идея общества и его цели были подсказаны Н. Муравьёву чтением «Общественного договора» Руссо. Задачей общества являлось поселение его участников на Сахалине (тогда его называли Чока) с целью просвещения местных жителей и создания там республики. Важно отметить не только знакомство с произведениями Руссо, но и признание членами общества Чока республики как наилучшей формы правления и идеи равенства всех людей, а также попытку перехода к практической деятельности для осуществления этих идей в жизни²⁹. По свидетельству Н. Муравьёва их общество было не единственным и имелись планы его слияния с одним из подобных обществ.

Всё это говорит о том, что первые декабристские общества имели свои истоки не только в офицерских кружках послевоенного времени, но и в обществах, подобных обществу Чока. Это не значит, что все или большинство членов этих обществ стали декабристами. Дело в ином. Важно то, что ещё до войны 1812 г. в среде дворянской молодежи распро-

---

²⁸ ГА РФ, ф. 279, оп. 1, д. 3, л. 10—10 об.

²⁹ Муравьев Н. Н. (Карский) Записки. Часть I. 1811—1812 // Русский архив. 1885. Кн. 3 (9—12). С. 25—26.

страняются идеи просвещения, равенства, республики, появляются сторонники идей Руссо и других просветителей, готовые не только соглашаться с этими идеями, но и действовать в их духе. Среди этой молодёжи было много офицеров, многие пошли добровольно в армию накануне войны или сразу после ее начала. Именно на эту офицерскую молодёжь Отечественная война 1812 г. произвела огромное впечатление размахом народного движения, народным патриотизмом, война показала, что незачем ехать на далёкий остров, чтобы просвещать аборигенов. Молодые офицеры обнаружили, что совсем рядом живут люди, которые нуждаются в их помощи, которые страдают от крепостного ига и которые тем не менее готовы жертвовать жизнью ради своей отчизны. Пожалуй, именно чувство патриотизма особенно сближало будущих декабристов с народом и через это чувство они пришли к признанию за народом права на личное достоинство, на личную свободу. И не только к признанию прав народа, но и к убеждению в необходимости осуществления на практике этих прав. О настроениях будущих дворянских революционеров накануне войны говорят отрывочные заметки Якушкина, сделанные им во время похода Семёновского полка весной 1812 г. к западной границе. Он писал, в частности, что когда однажды в деревню, где они остановились, пришел комиссионер, который бил крестьян, чтобы получить от них лошадей, то «Муравьев так хорошо его отде-

лал, что он, наверное, закается обижать бедных крестьян»³⁰.

Из шести основателей первого декабристского общества – Союза спасения – пятеро принимали участие в Отечественной войне 1812 г., Никита Муравьев поступил на военную службу летом 1813 г. и участвовал в заграничных походах, а в 1812 г. неудачно пытался убежать в армию. Участниками войны или ополчения были 8 членов общества, принятых первыми к концу 1816 г. Все они были молоды или очень молоды. Большинство из них прошли с армией путь от западной границы до Бородино, сражались на Бородинском поле и потом проделали обратный путь до западной границы и участвовали в заграничных походах. Таким образом, 1812—1814 гг. они провели в действующей армии в низших чинах и поэтому находились в гуще солдатской массы. Уже после амнистии М. Муравьев-Апостол, вспоминая далёкие годы, писал, что «службу же во весь поход 1812 г. мы несли наравне с солдатами»³¹, что «5 месяцев я не входил в комнату в 1812 г. Голод, дожди и, наконец, зима с своими морозами, снегами и выюгами не имели ни малейшего дурного влияния на мое здоровье, и это до невероятности. От Тарутино до конца кампании 1812 года, изодранные ситцевые сорочки, порванный солдатский мундир, шинель солдатская, про-

---

³⁰ Цит. по: Чернов С. Н. Из ранних писаний И. Д. Якушкина // Очерки из истории движения декабристов. М., 1954. С. 577.

³¹ ГА РФ, ф. 1153, оп. 1, д. 278, л. 74.

горевшая в разных местах от бивуачных огней»³².

Молодые офицеры в годы войны действительно не только воевали, но и много размышляли, спорили, одним словом «философствовали», о чём свидетельствует дневник А. В. Чичерина. Чичерин был тяжело ранен в Кульмском сражении, умер от ран и поэтому не стал декабристом, но он входил в тот круг офицерской молодёжи, из которой они вышли. На страницах его дневника часто фигурирует Якушкин в качестве оппонента в спорах. Молодые люди в условиях войны, на бивуаках спорили о смысле жизни, о предназначении человека, об отношении к высшему свету и т. д. Якушкин утверждал, что можно найти счастье только в деревне, делая людей счастливыми, на что его оппоненты отвечали: «А разве другие поприща, которые перед нами открываются, ничего вам не обещают?.. Ведь каждая ступень, на которую поднимаешься, позволяет дать счастье еще одному разряду людей, каждый шаг вперед делает нас более полезными всей земле и помогает заслужить всеобщее благословение». Долгом своим спорщики полагают, получив образование, «возместить полученное». В противном случае человек окажется себялюбивым и неблагодарным, что не может обеспечить его счастье. О власти, о государе они рассуждают с точки зрения общественного договора и разума: «Конечно, всякое величие – вещь пустая. Разумный человек, о котором вы все время твердите, не может считать разумной власть, подчиняю-

---

³² ГА РФ, ф. 1153, оп. 1, д. 273, л. 45 об.-46.

щую его государю, такому же человеку, как он сам, или генералу – тысяче разных начальников, которые выше его чином, но равны ему по человеческому праву. Но разве не для того небо дало нам способности, чтобы мы могли, получая образование, развить их и расширить?»³³.

В Смоленской губернии Чичерин размышлял над поведением местных крестьян, которые добровольно предоставили французам фураж и продовольствие и сохранили в основном свои хозяйства. В ответ на упреки в адрес этих крестьян, Чичерин заметил, что винить надо скорее дворян, которые остались в имениях и вольно или нет содействовали неприятелю. Молодой офицер задумывается о том, что будет после победной войны, о возмещении всех потерь: «Благородные крестьяне из-под Юхнова, покинувшие свои очаги и нивы, принесшие в жертву и семьи, и спокойное существование ради чести служить отечеству, – не посмотрят ли они, когда война кончится, а они будут совершенно обездолены, с завистью на смоленских крестьян, живущих в избытке, сохранивших все, что им дорого, и благоденствующих, не зная добродетели патриотизма. Идеи свободы, распространившиеся по всей стране, всеобщая нищета, полное разорение одних, честолюбие других, позорное положение, до которого дошли помещики, унижительное зрелище, которое они представляют своим крестьянам, – разве не может все это привести к тревогам и беспорядкам?... Мои размышления, пожа-

---

³³ Чичерин А. В. Дневник Александра Чичерина. М., 1966. С. 36—37.

луй, завели меня слишком далеко. Однако небо справедливо: оно ниспосылает заслуженные кары, и, может быть, революции столь же необходимы в жизни империй, как нравственные потрясения в жизни человека...»³⁴.

Здесь обращает на себя внимание всё – и понимание счастья как делание счастливыми других, и обязанность возместить обществу полученные от него блага (например, в виде образования), и представление о государе как о вполне земном человеке и применение к крестьянам термина «благородные», обладающие добродетелью патриотизма, и допущение полезности революций, и надежды на благотворительную заботу со стороны императора. В этом представлен срез мировоззрения будущих декабристов во время Отечественной войны, исходя из этих идей и представлений они будут устраивать свою жизнь после окончания войны и заграничных походов.

Именно Отечественная война 1812 г., патриотизм и героизм солдат, страдавших до войны от муштры и телесных наказаний, крепостных крестьян, «говорящих орудий», мучившихся под гнётом помещиков, наблюдения над неприглядной российской действительностью и страданиями народа до, во время и после войны оказали решающее воздействие на формирование мировоззрения дворянских революционеров³⁵.

---

³⁴ Там же. С. 46.

³⁵ См.: Болоцких В. Н. Декабристы в Ялуторовске: мировоззрение и деятель-

И. Д. Якушкин на следствии показывал, что «по возвращении из-за границы Крепостное состояние людей представилось мне как единственная преграда сближению всех сословий и вместе с сим общественному образованию в России»³⁶. Отвечая во время следствия на вопрос об источниках свободных мыслей, Басаргин писал: «В 1819 году, будучи на съемке в Московской губернии, мне случилось стоять в деревне у одного помещика, коего обращение с крестьянами дало мне первую мысль сделать их свободными»³⁷. И подобных свидетельств из показаний на следствии и воспоминаний декабристов очень много.

Особую роль в становлении декабристского мировоззрения и появлении в России тайных обществ сыграло пребывание декабристов в Европе во время заграничного похода 1813—1814 гг. Но нельзя согласиться с мнением Е. Г. Плимака и В. Г. Хороса о преимущественном значении для формирования декабристского мировоззрения именно заграничных походов³⁸. Высказываний декабристов о заграничных походах как источниках вольнодумства действительно имеется много, особенно в показаниях Следственной комиссии³⁹.

ность. С. 20—21.

³⁶ Восстание декабристов. Материалы. Т. 3. М., 1927. С. 44.

³⁷ Восстание декабристов. Материалы. Т. 12. С. 310.

³⁸ Плимак Е. Г. Г., Хорос В. Г. Проблемы декабристского движения // Вопросы философии. 1985. №12. С. 97.

³⁹ Восстание декабристов. Материалы. Т. 9. С. 216; Якушкин И. Д. Записки,

Тем не менее решающим побудительным толчком, определившим в том числе и особое восприятие европейской жизни, была сама Отечественная война 1812 г. и поведение в ней крестьян и солдат. На это указывали сами декабристы, особенно это в своих воспоминаниях. На следствии же декабристы, старались не акцентировать внимание на российских язвах и методах их лечения. Так, почти никто из них не говорил об отмене крепостного права как одной из главных целей тайного общества. Причина этого понятна: декабристы не хотели отягощать свою участь подчёркиванием неспособности самодержавия сделать своих подданных счастливыми, легче было свалить вину за своё вольнодумство на иноземную действительность и заимствованные за границей мысли. Следствие такая версия причин появления в России революционной заразы также устраивала. В воспоминаниях спустя много лет декабристы были более откровенны и точны в объяснении причин зарождения в России вольнодумства и желания у них произвести в стране перемены. Заграничные походы, и вообще знакомство с западной передовой общественной мыслью, лишь резче оттеняли российские не порядки, будили творческую мысль, подсказывали идеи, направления поисков и т. д. Об этом писали сами декабристы. Так Басаргин в своих «Записках» считал необходимым особо подчеркнуть, что именно внутренние проблемы России являлись побудительным мотивом к при-

менению на практике зарубежных теорий и планов преобразований⁴⁰.

О значении заграничных походов как времени, когда декабристы имели возможность близко познакомиться с реальной политической жизнью: борьбой политических партий, работой представительных учреждений, с журнальной и газетной полемикой, писал Н. М. Дружинин на примере Никиты Муравьева: «Но для того, чтобы выработать определенные и конкретные взгляды, необходимо было непосредственное воздействие российской действительности. Только возвратившись на родину и познакомившись с ее общественной жизнью, Н. Муравьев получил реальную точку опоры, на которой утвердилось его самостоятельное общественное мышление»⁴¹.

Крайне важно подчеркнуть психологическую сторону проблемы становления личности первых русских революционеров. Воспитанные на примерах римской гражданской доблести, выросшие в атмосфере патриотизма и любви к отечеству, культивировавшихся их родителями, проводившие несколько лет в военных походах, чувствовавшие себя участниками великих событий, спасателями родины, молодые офицеры тяжело переносили возвращение к обычной гарнизонной жизни. В показаниях многих декабристов нередко встречаются такие признания: «После событий

---

⁴⁰ Басаргин Н. В. Воспоминания, рассказы, статьи. Иркутск, 1988. С. 56.

⁴¹ Дружинин Н. М. Декабрист Никита Муравьев. С. 60.

1812, 1813 и 1814 года, когда мы возвратились в Петербург, гарнизонная жизнь не могла удовлетворить нашим желаниям и заменить прежним ощущениям. Это самое заставило иных вдатся мистическим идеям а других Политическим наукам» (М. Муравьёв-Апостол)⁴².

Эти впечатления были столь сильны, что оставили отпечаток в душах декабристов на всю жизнь. М. Муравьёв-Апостол уже в 1867 г. писал своему племяннику М. Бибикову: «Когда мы возвратились в 1814 г. после занятия Парижа нашими войсками, ты не можешь себе представить, как мы были горестно поражены крепостным бытом и всеми нашими тогдашними неурядицами...»⁴³. Якушкин в «Записках» вторит своему другу: «В 14-м году существование молодежи в Петербурге было томительно. В продолжение двух лет мы имели перед глазами великие события, решившие судьбу народов, и некоторым образом участвовали в них; теперь было невыносимо смотреть на пустую петербургскую жизнь и слушать болтовню стариков, выхваляющих все старое и порицающих всякое движение вперед. Мы ушли от них на 100 лет вперед»⁴⁴.

Многие ситуации, события, иногда вроде бы незначительные, рассматриваются теперь под определённым углом зрения – несоответствия заслуг народа перед страной и его раб-

---

⁴² Восстание декабристов. Материалы. Т. IX. С. 224.

⁴³ ГАРФ. ф. 1153, оп. 1, д. 282, л. 9.

⁴⁴ Якушкин И. Д. Записки, статьи, письма. С. 9.

ского положения, признания за всеми людьми, в том числе солдатами и крестьянами, права на личное достоинство. Поэтому молодыми офицерами замечается и надолго запоминается дикая выходка Александра I, о которой рассказывает Якушкин (при входе гвардии в Петербург в 1814 г., на глазах огромной толпы, император гонялся на коне со шпагой в руке за мужиком, перебежавшим перед ним дорогу). Это вызвало первое разочарование в императоре у будущего декабриста⁴⁵.

Привыкшие переносить тяготы и невзгоды походной жизни молодые офицеры и после войны довольно просто устривают свой быт. В послевоенное время среди офицерской молодёжи заметно стремление к созданию артелей, кружков, что служит проявлением тяги к общению. Складываются группы людей, близких по жизненному пути, по взглядам, ищущих своё место в жизни, думающих о судьбах России и народа, единых в неприятии крепостного права. В этих кружках создаётся особый психологический климат. Одной из самых известных офицерских артелей этого времени была артель в Семёновском полку⁴⁶.

О значительных переменах в жизни гвардейских офицеров писал Лорер, которого эти перемены поразили при возвращении в Московский полк в 1821 г., после 6 лет службы в Варшаве. Он увидел новое поколение молодых офице-

---

⁴⁵ Там же. С. 8—9.

⁴⁶ См.: Нечкина М. В. Движение декабристов. Т.1. М., 1955. Гл. III.

ров, которые стали задумываться о своём назначении, которых не удовлетворяла обычная служба с муштровкой солдат, они стали много читать (сочинения Франклина, политическую экономию Сея и другие книги), заводить библиотеки, посещать публичные курсы⁴⁷. Розен замечает, что в его Финляндском полку образованных офицеров было меньше, чем в названных Лорером, но и в нём происходили приметные перемены в поведении и быту офицеров. Появились такие, кто больше читал, обсуждал проблемы истории, народного образования и политической экономии Сея⁴⁸.

Таким образом, можно сделать вывод, что среди офицерской молодёжи, прошедшей Отечественную войну и заграничные походы, произошли значительные изменения в бытовом поведении, во взглядах на жизнь, на своё предназначение, в отношении к российской действительности. В это время участники офицерских артелей, кружков отличались не столько радикальными социально-политическими взглядами, сколько поисками высокой цели в жизни, требовательностью к себе и к другим. В этих группах сложились благоприятные возможности для перерастания чувств, вызванных 1812 годом, осознанием несправедливости (ещё только несправедливости) крепостного гнёта и юношеских мечтаний о равенстве и справедливости, в твёрдые убеждения о необходимости изменения существующего порядка вещей

---

⁴⁷ Лорер Н. И. Записки декабриста. С. 49.

⁴⁸ Розен А. Е. Записки декабриста. Иркутск, 1984. С. 115—117.

и поиска путей грядущих преобразований. «Любовь к Отечеству, которое мы спасли от ига Наполеона одушевляла – чтение иностранных журналов, а наиболее le Constitutional их укореняли – говоря беспрестанно об одном и том же предмете мало по малу я был приведен под влиянием других к преступным мыслям»⁴⁹, – так коротко, но достаточно точно изложил следствию ход становления декабристского мировоззрения М. Муравьев-Апостол.

---

⁴⁹ Восстание декабристов. Материалы. Т. IX. С. 217.

1.3. Мораль и личность дворянских революционеров. Личность – коллектив – государство

Роль декабристов не ограничивается только тем, что они стояли у истоков освободительного движения в России. Декабристы оказали большое влияние на структуру нравственного сознания, т.е. выработку новых моральных норм, общезначимых ценностей и стереотипов поведения. Нравственные проблемы были особенно важны для декабристов. В России, с её юридическим и политическим бесправием большинства населения, моральные отражения окружающей действительности имели особое значение⁵⁰.

По мнению И. Я. Матковской, особая роль морали у декабристов определяется принадлежностью их движения к революционным движениям периода смены феодального строя буржуазным, для которых характерна сопряжённость социально-политических и этических идей как одного из способов осуществления буржуазной идеологией функции представительства «всеобщего интереса»⁵¹. Это заме-

---

⁵⁰ Познанский В. В. Очерк формирования русской национальной культуры. С. 38.

⁵¹ Матковская И. Я. К характеристике социально-этических идей декабризма // Вопросы философии. 1975. №12. С. 76.

чение вполне справедливо для любых революционных движений, в которых в любом случае меньшинство населения стремится навязать большинству свои представления о лучшем общественном устройстве, а свои интересы выдать за всеобщие. Что касается декабристов, то особая значимость этических идей и качеств личности для них вытекает из их принадлежности к господствующему сословию, из отдалённости от народа, из трудности начала организованного революционного движения⁵².

Для того чтобы выявить те элементы нравственного сознания декабристов, которые отличали его от феодальной структуры нравственного сознания и сближали с буржуазной, необходимо вначале обрисовать основные элементы феодальной и буржуазной структур нравственного сознания.

Структура нравственного сознания, по А. И. Титаренко, состоит из моральных требований, запретов, оценок. Они являются элементами общественного сознания, складывающимися в структурно-типологический «рисунок», особую конфигурацию взаимодействия и взаимоподчинения. В решающих связях этот «рисунок» представляет цельную систему ценностных значений своего времени⁵³.

Для иерархичного сословного феодального общества характерна иерархичность, корпоративность нравственного сознания. Человек ценится не сам по себе, не столько по сво-

---

⁵² Там же. С. 89—91.

⁵³ Титаренко А. И. Структуры нравственного сознания. М., 1974. С. 33.

им личным достоинством, сколько по своей сословной принадлежности. Принадлежность к сословию определяет образ жизни человека, его мораль, его мировоззрение и его положение в обществе, ориентация ценностных установок в морали направлена на поддержание и укрепление своего сословного статуса. Ведущим моральным принципом дворянства был принцип феодальной «чести», который требовал безусловного выполнения сословных норм, требований, отношений сословной иерархии. Психологическим механизмом регуляции поведения являлся принцип феодальной «верности» («преданности»). Контрольно-психологические механизмы феодальной структуры нравственного сознания носят преимущественно экстравертный характер, т.е. направлены на внешние шаблоны, стереотипы поведения. Иными словами, человек в любой ситуации делал выбор, опираясь не столько на внутренние убеждения, сколько на моральные нормы своего сословия, всё преломлялось через призму отношения к поступку со стороны социальной группы, к которой принадлежал человек, её одобрения или осуждения.

Иной характер имеет структура нравственного сознания рыночного буржуазного общества. Буржуазная эпоха расширила возможности для личной инициативы, предприимчивости, появился идеал человека, знающего себе цену, конкурирующего, борющегося, свободного от сословно-кастовых предрассудков. Право личности распоряжаться собой, став-

шее реальностью при капитализме и имеющее громадное значение для развития морального самосознания, заключает в себе, как отмечает автор «Капитала», «целую мировую историю»⁵⁴. Уже не принадлежность к сословию, а размер богатства определяет положение человека в обществе. Ценность человека определяется теперь по его личным качествам – инициативности, самостоятельности, предприимчивости. Человек всё чаще вынужден действовать вне контроля со стороны своей социальной группы, ему приходится всё чаще принимать решения на основе своих личных убеждений, своих ценностных установок и моральных принципов. Появляется новое свойство нравственного сознания – «интровертность» (т.е. ориентированность изнутри, моральная рефлексия, направленная вглубь внутриличностного душевного мира) в противоположность «экстравертности»⁵⁵. Если в феодальной структуре нравственного сознания основными принципами были принципы сословной «чести» и «верности», то в буржуазной структуре нравственного сознания их место занимают принципы «честности» и «долга». Честность является необходимой для нормального функционирования развитых товарно-денежных отношений. Принцип же долга является механизмом морального самоконтроля. Он существенно отличается от феодальной «верности».

«Интровертность, мотивационность, рефлексивность, ра-

---

⁵⁴ Там же. С. 92—93.

⁵⁵ Там же. С. 110.

ционализм — вот что в самых общих чертах весьма существенно отличает контрольно-психологический механизм и функции „долга“ от функций и механизма феодальной „верности“ („преданности“) в структуре нравственного сознания»⁵⁶.

Хотя и медленно, но в России начала XIX в. шёл процесс разложения феодального строя, распространялись идеи Просвещения, стала сказываться сдерживающая роль самодержавной монархии и неизбежно должно было возникнуть революционное движение. В силу экономической и политической слабости третьего сословия роль революционного класса взяла на себя передовая часть дворянства. Но ведущая роль дворянства на первом этапе российского революционного движения предопределила многие его национальные особенности. Так, программы декабристов, открывая объективно более широкий путь буржуазному развитию России, вовсе не провозглашают ведущее положение буржуазии. Субъективно декабристы хотели ликвидации крепостничества, свержения самодержавия и улучшения положения народа исходя из высших, с их точки зрения, интересов Отечества, необходимости его спасения, а также из абстрактных гуманистических идеалов свободы, равенства, признания за каждым человеком права на собственное достоинство⁵⁷.

---

⁵⁶ Там же, С. 135.

⁵⁷ Довнар-Запольский М. В. Идеалы декабристов. М., 1907. С. 257—301; Неч-

Указанные обстоятельства наложили отпечаток на нравственное сознание декабристов. Мораль декабристов не только не признавала за богатством какой-либо ценности, но вообще не придавала ему значения. Пестель в «Русской правде» осуждал власть денег и выступал за особые меры против установления господства «аристократии богатств»: «...все сословия, составляющиеся чрез распределение частных лиц по отраслям промышленности, самые суть безрас-судные и зловерные, потому что, имея основанием своего бытия богатство, они все желания и помышления обращают единственно на деньги; другого отличия между людьми не знают, как одни деньги; богатство ставят первейшим достоинством, превышающим все прочие, и, соделывая народ ужасно падким к корыстолюбию, производят неминуемую порчу в нравах... основывают свое влияние на народ не на общем мнении, но на золоте и серебре, посредством коих подавляют общее мнение, как хотят, и приводят народ в совершенную от себя зависимость. Отличительная черта нынешнего столетия ознаменовывается явную борьбою между народами и феодальною аристократией, во время коей начинает возникать аристократия богатств, гораздо вреднейшая аристократии феодальной, ибо сия последняя общим мнением всегда потрясена быть может и, следовательно, некоторым образом от общего мнения зависит, между

тем как аристократия богатств, владея богатствами, находит в них орудия для своих видов, противу коих общее мнение совершенно бессильно и посредством коих она приводит весь народ, как уже сказано, в совершенную от себя зависимость»⁵⁸

---

⁵⁸ Пестель П. И. «Русская Правда» // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. Т. II. М., 1951. С. 98.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.